

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

29–30 мая 1997 г. факультет иностранных языков Томского государственного педагогического университета провел очередные, 20-е чтения, посвященные памяти А.П. Дульзона и приуроченные к 60-летию факультета. В работе конференции приняли участие около сотни ученых, в основном из городов Сибири (Томска, Новосибирска, Кемерово, Бийска, Новокузнецка, Красноярска, Ханты-Мансийска, Салехарда, Колпашево, Северска), а также практические работники национального образования и культуры Томской области и Ханты-Мансийского автономного округа. Международный характер конференции придало участие в ней исследователей Германии и Израиля. Проведено пленарное заседание и 4 секционных заседания по трем тематическим секциям: "Этносы Сибири: язык и культура", "Романо-германские лингвистические исследования" и "Методика преподавания иностранных языков". Все названные темы были органической частью многосторонней научно-исследовательской и преподавательской деятельности доктора филологических наук, профессора, Лауреата Государственной премии СССР за 1971 год Андрея Петровича Дульзона, который активно сотрудничал и с журналом "Вопросы языкознания", опубликовав в нем ряд своих работ.

На пленарном заседании конференции заслушано пять докладов. Конференцию открыл вступительным докладом ректор ТГПУ В.И. Слободской (содокладчик – председатель Оргкомитета О.А. Осипова). Он подчеркнул, что это – традиционная конференция, проводящаяся на факультате иностранных языков с 1973 г. – года кончины известного ученого-лингвиста, археолога и этнографа А.П. Дульзона, с деятельностью которого

связана значительная часть жизни факультета. А.П. Дульзон создал здесь те основы лингвистической науки, которые продолжают развиваться в различных направлениях и в настоящее время. Достаточно сказать, что А.П. Дульзон подготовил 21 кандидата наук по германистике и 24 – по языкам народов Сибири. Из его учеников 7 стали докторами наук (3 – по германистике, 4 – по языкам народов Сибири). Под руководством А.П. Дульзона и лично им самим собраны богатейшие и зачастую поистине уникальные материалы по языкам аборигенных сибирских народов, и эти материалы постоянно пополняются его учениками и преемниками. В архиве Лаборатории языков народов Сибири (ЛЯНС) к настоящему времени насчитывается более 150 томов полевых записей, которые постоянно пополняются материалами экспедиций в места проживания хантов, селькупов, кетов, каталогизированных сотрудниками ЛЯНС Т.И. Поротовой и Н.П. Максимовой; каталоги готовятся к публикации.

В.И. Слободской отметил, что традиции проведения Дульзоновских чтений как комплексной междисциплинарной конференции успешно продолжают еще и тем, что на настоящие чтения собрались специалисты в области лингвистики, этнографии, археологии, культурологии; их тесное взаимодействие обеспечивает дальнейший научный прогресс и решение актуальных вопросов происхождения аборигенов Сибири и их языков – той проблемы, которую в свое время обобщал и значительно продвинул в разработку различных аспектов именно А.П. Дульзон.

Выступившая О.А. Осипова (Томск) в докладе "Об истории проведения Дульзоновских чтений" проследила развитие тематики и результатов исследований, представленных на предыдущих 19-ти чтениях, преимущественно в области языков и этнографии аборигенов Сибири. Эти конфе-

ренции отразили широкий языковой спектр исследований как в чисто научной, так и прикладной сферах: сбор языковых материалов малочисленных народов Сибири; полная документация соответствующих языков; их всестороннее исследование – разработка теоретических положений в области фонетики, грамматики, лексикологии, лексикографии, топонимики; подготовка на надежной теоретической основе учебно-методической литературы для учебных заведений разного уровня – от начальной школы до вуза (буквари, учебные словари, дидактические материалы и пособия). Часть разработанной в последние годы учебно-методической литературы по селькупскому и хантыйскому языкам уже опубликована и введена в практику преподавания этих языков детям и взрослым. Докладчик отметила, что предыдущие чтения были разного уровня – и местные, и региональные, и зональные, и республиканские, и всесоюзные, и международные, – но всегда они становились значительным событием в научной жизни.

Т.В. Галкина (Томск) в докладе "Закрытые страницы из истории факультета иностранных языков" сообщила об интереснейших фактах, связанных с массовой кампанией против советской научной интеллигенции в конце 30-х по начало 50-х гг. В Томском пед. ин-те после ряда унизительных проверок в разряд "неблагонадежных лиц, преклоняющихся перед иностранщиной", попали такие высококвалифицированные специалисты как зав. кафедрой немецкого языка А.П. Дульзон и зав. кафедрой английского языка П.Ф. Ливин. Довлеющий над наукой в то время волевой административный подход пагубно сказался на развитии отечественной науки в целом, и, в частности, существенно затормозил комплексные лингвистические, археологические и этнографические исследования А.П. Дульзона и его сотрудников.

А.А. Малолетко (Томск) в докладе "Миграции древнего населения и проблема языковых семей" изложил свою версию расселения человека разумного от его прародины (Околосредиземноморье и долина Нила) по трем направлениям: 1) аустрическому (южное побережье Азии, далее двумя ветвями – на юг в Австралию и Океанию, на север по восточному побережью Азии и через Камчатку и Алеутские острова в Америку), 2) бореальному (северная Европа и далее через Урал в Сибирь до Байкала), 3) африканскому. По мнению докладчика, на прародине формировалась языковая общность (не праязык!), а на миграционных путях – свои языковые мегасемьи

(аустрическая, бореальная и африканская). Доклад вызвал много вопросов и оживленную дискуссию.

Пленарный доклад Н.Г. Кузнецовой (Томск) и Ю.А. Моревой (Томск) "Становление самоедологии как науки" зачитал Ю.А. Морев. Докладчик проследил развитие самоедологии как одного из разделов уралистики, начиная со времен М.А. Кастрена и до наших дней. Рассмотрены результаты исследований по разным периодам, а также применяемые при этом методы лингвистического анализа. На современном этапе развитие самоедологии как комплексной дисциплины происходит на базе глубоких исследований по всем аспектам строя самодийских языков – фонетики и фонологии, морфологии и синтаксиса. Перспективны исследования по лексикологии, а также по национальной культуре и духовным ценностям самодийских народов. Наряду с развитием "вглубь" самоедология активно развивается "вширь". Она испытывает ошущенное воздействие общей типологии и одновременно обогащает типологию уникальным, ранее неизвестным материалом. Самоедологические исследования ведутся как в синхронном, так и в диахронном планах. В докладе отмечается вклад различных центров и отдельных ученых в становление и развитие самоедологии как комплексной научной дисциплины.

Основную часть докладов на секционных заседаниях составили доклады по селькупской и хантыйской тематике. Но, вероятно, читателям журнала будут интересны и доклады по русской диалектной лексикографии и различным аспектам кетского и тюркского языков, чему А.П. Дульзон также уделял большое внимание. тем более, что впоследствии оказалось возможным проводить в этой сфере различные параллели.

Во второй раз после А.П. Дульзона (1971 г.) в текущем году (об этом стало известно буквально во время конференции) работа томских филологов отмечена Государственной премией РФ – высокую награду заслужила группа сотрудников Томского гос. ун-та под руководством О.И. Блиновой. В докладе руководителя группы О.И. Блиновой (Томск) "Лексикографические исследования духовной и материальной культуры этноса", который предварил ряд докладов по этой тематике, на материале диалектных словарей русского населения Среднего Приобья рассмотрены итоги и перспективы лексикографического отражения народной культуры сибирского

крестьянства, определены источниковедческие возможности областных словарей разных жанров для изучения различных аспектов народной культуры и намечены основные направления лингвокультуроведческих штудий.

В дальнейших докладах детализировались отдельные положения разрабатываемой темы группы О.И. Блиновой. Так, Е.А. Юрина (Томск), в докладе "Областной словарь как источник изучения культуры народа" рассматривала проблему лингвокультуроведческого источниковедения, взяв в качестве источника изучения народной материальной и духовной культуры "Словарь образных слов и выражений народного говора". Проанализированы информативные возможности как отдельной словарной статьи (заглавное слово, его толкование, пометы, иллюстративный материал), так и всех словарных материалов в целом. Делается вывод, что анализируемый словарь является весьма информативным источником изучения культуры народа, поскольку описывает образные средства диалектного языка, отражающие ассоциативность мышления, передающие особенности крестьянского мировосприятия; словарь включает множество контекстов, передающих живую разговорную речь жителей сел и деревень Среднего Приобья, связанную практически со всеми сферами их жизнедеятельности.

Г.В. Калиткина (Томск) в докладе "Отражение языковой картины времени в вершининском говоре" сообщила о феноменах времени, которые важны даже для обыденного сознания, к тому же имеют выход и в лексикон языка. Рассмотрен лексический маркер времени "сейчас" и его отношение к моменту речи, организующие континуум "психического настоящего" в обыденном сознании. Проанализировано количественное наполнение "настоящего" в вершининском говоре.

В докладе З.И. Резановой (Томск) "Ценностный фрагмент языковой картины мира (словообразовательная система)" представлена интерпретация системы этических, эстетических, социальных норм народной культуры средствами оценочной лексики в сибирских русских народных говорах. Анализируется система оценки человека средствами номинативного и экспрессивного словообразования.

Т.Б. Банкова (Томск) в докладе "Обрядовое значение слова: языковой и этнический феномен" отметила, что ее работа – один из этапов осмысления проблемы общего характера: как, в какой мере

функционалирование лексической единицы зависит от "объективных" специфических свойств народного мировосприятия; какой культурологический компонент значения слова можно вычлениить на основе его употребления в различных коммуникативных ситуациях. Концептуальная модель мира складывается из классов понятий; к такому роду понятий-концептов докладчик относит и обряд как проявление представления об идеальной модели мира. Комплекс представлений, положенный в основу обряда, как правило, устойчив, поэтому реальна возможность построения общей словесной обрядовой картины народного мировоззрения. Для описания языка обряда автором выбрана форма словаря. За исходную заголовочную единицу такого словаря берется слово-символ, заключающее в себе традиционное обрядовое значение, данные ритуально-магической практики. Объектом толкования являются реалии, имеющие магический, сакральный смысл, и акцент ставится на функции реалий, обозначаемых словом. Таким образом, слова-символы являются показателями, манифестантами структуры обрядового комплекса. Тем самым обряд, взятый во всей своей совокупности слов-символов-знаков, заключает в себе представление народа о неписаных нравственных законах жизни.

Следует отметить, что разработки лексикографической группы О.И. Блиновой (и ранее В.В. Палагиной) вполне применимы также и для лексикографической работы в сфере диалектологии самодийских и обско-угорских языков (преимущественно селькупского и хантыйского), что выдвигается в качестве актуальнейшего направления в деятельности Лаборатории языков народов Сибири на ближайшее время.

Ряд докладов был посвящен строю кетского языка. Так, Р. Деннинг (Германия, Гамбург) в докладе "К структуре кетского имени" обосновал свое предположение о том, что имя строится по одним принципам с глаголом из тех же строевых элементов (морфем). Отсюда вытекает возможность создания единой концепции описания морфологии кетского языка; в этимологических исследованиях появляется критерий для определения языковой принадлежности морфемы или слова в целом; в фонетических исследованиях проясняются определенные фонетические процессы и их фонологическая трактовка.

С.С. Буторин (Новосибирск) в докладе "О диатезах и пассивном залоге в кетском языке" констатировал наличие в кет-

ском языке диатезы, названной агентивным и имперсоналом. Это сделано в результате анализа изменения согласовательного механизма производных синтаксических конструкций с вычеркнутым агенсом, которые ранее трактовались исследователями как пассивные или результативные конструкции. Отмечена основная функция агентивного имперсонала – формирование прагматического пика высказывания.

В совместном докладе Н.М. Гришиной и С.С. Буторина (Новосибирск; доклад зачитан Н.М. Гришиной) "Морфолого-синтаксическая классификация финитных глаголов словоформ в кетском языке" предложена классификация, построенная с учетом механизма согласования глагольной словоформы с ближайшими актантами, т.е. актантами, маркированными в составе словоформы лично-классными показателями. По количеству заполненных согласовательных позиций словоформы классифицируются на одно-, двух- и трехперсональные. Применение дополнительного признака, отражающего актантно-ролевую структуру лексемы, дает соответствующую подклассификацию этих глаголов. Третий принцип классификации – синтаксическая рецессивность/нерецессивность.

В докладе В.М. Теляковой (Новокузнецк) "Сложные предложения со скрепами *-ганы* и *-ганын* в шорском языке" сопоставлена семантика сложных предложений с названными скрепами и выявлено их сходство, позволяющее делить эти предложения на три группы: 1) группу предложений с включенным глаголом восприятия, 2) группу предложений с эллипсисом глагола восприятия и 3) группу предложений, не выражающих значение восприятия действительности. В результате подробного анализа этих трех групп предложений констатируется, что обе скрепы употребляются в конструкциях изъяснения и следствия (хотя *-ганын* реже) и что конечный формант *-ы* представляет собой модификацию форманта *-ын*.

Как уже говорилось выше, большая часть докладов была посвящена селькупской и хантыйской тематике, причем первая в основном была лингвистической, вторая – преимущественно этнографической, но с элементами лингвистического анализа.

На разных секционных заседаниях В.В. Быкова (Томск) выступила с двумя докладами: "Выражение картины мира селькупов в системе числительных первого десятка" и «*Qom/qip*

"человек" в системе пространственно-временных представлений селькупов». В первом докладе прослежен возможный путь формирования числовых наименований первого десятка. В них отражена полная картина мира, которая показывает, что осознание человеком своего места в природе через самого себя базировалось на противопоставлениях: "земля–человек", "животное–человек", "рождение–смерть", "мир по горизонтали–мир по вертикали", "уход в нижний мир–уход в верхний мир". Во втором докладе анализируются самоназвания представителей этноса *söl'qip* и *süssekum*. В них отражены две картины мира: в одном случае преобладает чувство вертикального пространства (корень *so-* → *sö-*), в другом – чувство горизонтального пространства (корень *su-* → *sü-*). *S-*овый элемент передает идею рождения, роста; корни *sö* ~ *sü* представлены в номене *sö, sü* "земля, способная рожать растительность". Двойственная природа понятия *qom/qip* "человек" проявляется во взаимосвязи двух временных срезов – вечного и мирского, т.е. непреходящего времени и времени, движущегося по спирали.

В докладе А.А. К и м (Томск) "Селькупская культовая лексика и картина мира" предпринята попытка дать реконструкцию культовой сферы жизни селькупов, исходя из анализа соответствующей селькупской лексики. Определены понятийные сферы, группирующие селькупскую культовую лексику: субъекты культа (шаманы и подобные им люди); объекты культа (сверхъестественные существа); предметы культа (атрибуты шаманов, их одежда, язык); элементы культа (души – партиципации жертвы). Каждая из сфер представляется расчлененной по данным лексики: выделяется по несколько основ для обозначения понятий (например, для понятия "души" – семь основ).

Н.В. Де н н и н г (Германия, Гамбург) в докладе "О языке селькупского фольклора" проанализировала языковые особенности трех жанров фольклора селькупов – волшебной сказки, сказки о животных, бытовых текстов и рассказов. Рассматриваются также древние сказочные мотивы и образы селькупской сказки.

В докладе Ю.А. Мор е в а (Томск) «О "двуликих" фонемах в селькупском языке» было отмечено, что современное состояние консонантизма в селькупских диалектах отражает различные этапы звуковых изменений; часть из них может интерпретироваться как фонетические, другая – как изменения фонологические,

причем те и другие могут быть различной хронологической глубины. В современном состоянии консонантной системы одного и того же диалекта селькупского языка наблюдаются отдельные переходные единицы, представляющие собой сливающиеся фонемы. Предлагается трактовать их (например, /s/ и /h/ в группе южноселькупских говоров) на синхронном уровне как одну "двуликую" фонему /s/h/ с особой репрезентацией. Определенные изменения в консонантной системе того или иного селькупского диалекта приводят к смешению ряда грамматических значений. В проанализированных консонантных изменениях выявляются два основных типа фонологизации: щепление и слияние.

С.В. Глушков (Томск) в докладе "К проблеме дифференциальных признаков шумных смычных согласных селькупского языка" рассмотрел мнения различных исследователей о наличии определенной связи между такими кардинальными характеристиками шумных смычных согласных, как длительность, напряженность, глухость. Докладчиком обосновывается предположение, высказанное ранее Ю.А. Моревым в ряде его работ, о наличии совокупного дифференциального признака в данной консонантной системе.

В совместном докладе И.А. Ильешенко и Н.П. Максимовой (Томск; доклад зачитан И.А. Ильешенко) "К вопросу о происхождении личных местоимений в селькупском языке" отмечено, что в селькупском, как и в других самодийских и финно-угорских языках, существует трехчленная система личных местоимений, которые характеризуются наличием категории лица, отнесенного к акту речи, преимущественным употреблением в отношении к людям. Им свойственно изменение по числам и падежам. Специфические особенности личных местоимений первых двух лиц и местоимений 3-го л. проявляются в различии способов образования числовых и падежных форм. Эти особенности находят свое объяснение как в плане семантики, так и в происхождении этих местоимений: личные местоимения 3-го лица более поздно отделились от указательных местоимений.

Также совместный доклад Н.Г. Кузнецовой и Л.М. Болсуновской (Томск; доклад зачитан Л.М. Болсуновской) "Фразовая структура процесса и ее передача средствами селькупского языка" был Л.М. Болсуновской иллюстрирован различными материалами предшественников и собственными данными по тымскому, обскому, кетскому и нарымскому диалектам. Рас-

смотрены аналитические конструкции со значением начинательности, со значением развития (течения, продолжения) процесса и со значением законченности действия. Выявлен инвентарь морфологических показателей, показана структура аналитических конструкций, распределение фазовых глаголов по диалектам, проанализирована сочетаемость фазовых глаголов с инфинитивными формами от основ разного вида.

"Омонимы и омоформы в сфере производной глагольной лексики селькупского языка" были предметом рассмотрения в докладе Е.В. Зырянной (Томск). Она отметила, каким образом омоформия по В.В. Виноградову соотносится с классификационными рубриками омонимов А.И. Смирницкого. В сфере производной глагольной лексики селькупского языка омонимия (омоформия) – явление достаточно распространенное. Среди ее источников выделяются: а) конверсия, б) фонетические процессы. Несмотря на наличие в прошлом состоянии селькупского языка омонимической конверсии, число омоформ среди парадигматических форм селькупских имен и глаголов в настоящее время ограничено.

С.Ю. Колесникова (Томск) в докладе "Названия календарных сезонов в селькупском языке" показала, что фиксируемая в селькупском языке классификация природно-климатических сезонов совпадает с европейским членением года на четыре сезона. Большинство из проанализированных селькупских лексических единиц, привлеченных для обозначения этих сезонов, наряду со значениями "зима", "весна", "лето", "осень" обладают и иным, более конкретным значением. Источником рассмотренных лексем являются уральский, самодийский, селькупский лексические пласты. Предполагается, что у селькупов до прихода русских было три сезона, условно соответствовавших европейским "лету", "осени", "зиме", равно как и слова для обозначения этих сезонов. Сформированного понятия, аналогичного понятию "весна", как и слова для его обозначения, не было. Процесс абстрагирования лексических единиц, которые изначально обозначали конкретные явления окружающей среды и которые впоследствии обрели более абстрактное значение, явился результатом развития общества, в том числе и под влиянием пришлого русского населения. Сбор лингвистического материала осуществлялся на основе европейской календарной системы, поэтому восстановление особенностей исконного селькупского понимания времени затруднено и осуществляется вынужденно в тесной

связи с европейским пониманием времени.

Н.А. Тучкова (Томск) в докладе "Представления о камне у селькупов" рассмотрела семантические и этимологические аспекты селькупского слова и понятия "камень" на фоне данных других самодийских языков и общесамодийских реконструкций. Она отметила, что в мировоззрении самодийских народов камень воспринимается не как часть земной возвышенности; камень – это нечто, положенное на нее сверху для придания устойчивости. Камни не осмысливаются как земное порождение, они именно "взяты" и "положены" на землю. У северных самодийцев были записаны соответствующие сюжеты: водворение большого камня – Уральских гор – у ненцев; двух хребтов на севере и юге – у нганасан. Камень у самодийцев – носитель тяжести: кроме того, среди свойств камня самодийцы выделяют в первую очередь его способность быть создателем и хранителем тепла. В связи с тем, что в камне есть живой огонь, сам камень также относят к живой природе; ему приписывают способность к самостоятельным передвижениям (аналогично у хантов и манси); возможно, что когда-то камень воспринимался как существо с женским началом – по способности камня "родить", в частности, камень может родить железо. Анализируется целый комплекс других существенных свойств камня по мифологическим и бытовым представлениям селькупов.

Доклад Ю.А. Ожередова (Томск) "К вопросу о состоянии памятников традиционного этнокультурного наследия в бассейне р. Тым" был посвящен результатам восьми экспедиций автора (1984–1995 гг.) в разные районы течения Тыма от его устья до крайнего северо-восточного пос. Ванжиль-Кынак. Констатируется интенсивное хозяйственное освоение территорий, некогда заселенных традиционными обитателями Томской области. Наиболее перспективным для получения источников по этнокультурной истории остается бассейн правобережья р. Тым, до прихода русских компактно заселенный селькупскими диалектно-локальной группы чумульгула вперемешку с пришлыми представителями других групп селькупов и кочующими звенками-оленьводами тымско-сымской группировки. Здесь не столь сильно пострадали памятники археологии и этнографии, как на сопредельных территориях. Обследовано четыре археологических памятника, два из которых ранее не были известны. Интересная коллекция предметов материальной и духовной культуры коренного населения собрана у

жителей пос. Молодежный. В ходе работ получена информация о ранее неизвестных памятниках, в том числе о нескольких старых и ныне действующих культовых местах. По мнению докладчика, крайне важно предпринять максимальные усилия для организации в ближайшее время научного сбора сохранившегося еще материала и спасательных работ на гибнущих памятниках.

Самодийскую часть тематики конференции с "селькупоцентрической" направленностью заключила А.К. Столярова (Бийск) докладом "К вопросу о словесном ударе в нганасанском языке". Она констатировала слабую разработанность данного вопроса и фрагментарность имеющихся описаний, к тому же достаточно противоречивых. Предложена своего рода программа преодоления неясностей по сути обсуждаемого явления: необходимо в первую очередь выяснить, есть ли сингармонизм в нганасанском языке; не является ли сингармонизм цементирующей основой в слоге, регулирующей артикуляционно-акустическое взаимодействие звуков; какова, наконец, сама структура слога как производной единицы нганасанского языка – единицы, организующей гласные и согласные; если сингармонизм – это своеобразный результат коартикуляции между гласными и согласными, то слог нужно исследовать с точки зрения сингармонизма; естественно, следует отказаться от взгляда на ударение с позиций "европоцентризма". Решение всех этих вопросов должно быть основано на фонологическом подходе к явлениям звуковых модификаций.

Достаточно объемной и разносторонней была хантыйская часть докладов, прозвучавших на конференции. Так, О.А. Осипова в докладе "О некоторых способах выражения оппозиции одушевленности/неодушевленности в хантыйском языке" показала, что в диалектах хантыйского языка можно проследить одну из наиболее древних оппозиций выражения одушевленности/неодушевленности, а именно: человек – вещь. Маркер одушевленности *qi* "человек" первоначально, видимо, относился ко всем живым существам вне зависимости от их принадлежности к полу (муж. и жен.). На вещь указывает маркер *oi* "вещь". Однако в настоящее время эта оппозиция нарушается: есть случаи, когда для имен жен. рода используется маркер *ni*, а маркер *oi* постепенно вытесняет *qi* для обозначения деятеля.

З.И. Рандымова (Салехард) в докладе "Процесс познания окружающей среды

в словообразовательных моделях хантыйского языка" рассмотрела конструкции сложных слов, относящихся к пространственной ориентации. В сложных словах подчинительного типа *хотвол* "стойбище", *ратвол* "кострище" один из компонентов выступает в качестве главного, первая часть слова конкретизирует. В номинациях *хот пугар*, *лор пугар* слово *пугар* означает ограниченное пространство, возникло по подобию озера. В понятиях *сохал сыл*, *сах сыл*, *ёхан сыл* слово *сыл* означает продольность, удлиненность, возникло по подобию берега реки. Наименования разного рода вместилищ – сосудов (чашек, мисок, ложек и т.д.), а также мешков включает понятия *тэл*. Со словом *сас* "спина" образуются понятия, относящиеся к задней части чего-либо, а со словом *вес* "лицо" – понятия, обозначающие переднюю часть чего-либо. Таким образом, частью сложных слов являются слова-конкретизаторы. Для ориентации в пространстве используют знакомые очертания озер, рек, частей тела человека, а также его одежды.

Н.В. Лукина (Томск) в докладе "Отражение межэтнических связей в терминологии родства хантов" на основе литературных данных и собственных полевых материалов провела сравнение принципов наименования родственников хантов с таковыми у других народов. Докладчиком выявлена особая близость восточнохантйских терминов родства и свойства соответствующим селькупским терминам.

В докладе В.М. Кулемзина (Томск) "Игра как феномен культуры" автор коснулся вопроса, который в науке не рассматривался: отношение культуры к игре и игры к культуре. По его мнению, культура – это признание нормы, тогда как игра – это непризнание нормы, выход за пределы культуры, ею дозволяемого. Культура ритуализована в целом, по существу ритуализованы (т.е. недопустимы изменения) все сферы культуры. Это как бы не касается игры. Игра имеется в любой сфере культуры, и как раз благодаря игре осуществляется изменчивость культуры. Таким образом, игра в традиционном обществе (приведены интереснейшие примеры из жизни хантов и других сибирских народов) противопоставлена культуре, хотя через игру и осуществляется воспроизводство ее.

М.А. Лапина (Ханты-Мансийск) в докладе "Современное состояние этических традиций хантов" проанализировала изменения, происходящие в обществе в современный период, и их следствия. Эти изме-

нения влияют на многие стороны традиционной жизни, на материальную и духовную культуру, народную этику, нравственность. Изменились отношения с родственниками, соседями. Много нового появилось в поведении по отношению к вещам, жилищу. Хантыйские "запреты" приспособились к современному образу жизни. Так, изменились взаимоотношения между мужем и женой: теперь мужа часто разводят огонь в очаге, готовят пищу, чинят одежду; жена может надеть обувь мужа, его одежду; муж с женой ходят "под ручку", жена может идти впереди, а муж позади. Раскрепощенно ведет себя хантыйская женщина; молодежь приобретает новые манеры поведения. Прежние этические традиции хантов соблюдаются в традиционных семьях, старшим поколением, а молодое поколение почти не соблюдает многие традиционные нормы. Роль хранителей этических традиций переходит к мужчинам. В последние годы происходит рост самосознания народа, стремление к возрождению этических традиций, без чего ханты потеряют национально-культурную самобытность.

С этими положениями перекликались мысли Т.А. Молдановой (Ханты-Мансийск), изложенные в докладе "Поиск путей сохранения традиционной культуры обско-угорских народов". Она считает, что с 1989 г. начинается процесс пробуждения национального самосознания, направленный на сохранение коренных народов как этносов. Объективной основой сохранения языка и культуры является традиционный уклад жизни, с тенденцией постепенного и естественного освоения достижений цивилизации. Здесь наиболее ценным является оленеводство, при нем в полной мере сохраняется материальная и духовная культура. Значительная часть коренного населения (38,4%) проживает в городах и поселках, где для сохранения языка и культуры необходимы особые условия. Существующие программы практически не дают результатов. Идет поиск, создаются экспериментальные школы, "этнографические стойбища", направленные на передачу максимума знаний по культуре и языку путем погружения детей в этнографическую и природную среду. В сфере культуры главными направлениями сохранения и возрождения ее видятся народные искусства и фольклор. Разнообразная работа ведется как в традиционных, так и в современных формах.

Т.А. Молданов (Ханты-Мансийск) в докладе "Степень сохранности фольклора хантов в Ханты-Мансийском автономном округе" проанализировал собранный за пе-

риод с 1989 по 1997 г. фольклорный материал по следующим жанрам: 1) сказки бытовые и волшебные, 2) песни медвежьих игрищ, 3) призывные песни духов-покровителей, 4) героический эпос, 5) личные песни, 6) мифы, легенды, предания, 7) загадки. В частности, записана 891 песня с различными вариантами (за вычетом вариантов – 420 песен). По счетным палочкам, хранящимся в музеях, можно заключить, что репертуар медвежьего праздника состоял приблизительно из 400 номеров. Больше всего сохранились песни духов-покровителей, из-за строгой регламентации по сценарию. Юмористических сценок, как видно из счетных палочек, сегодня стало меньше, что обусловлено тем, что прежние сценки сегодня не злободневны. Интересно, что в последнее время начинает складываться письменная и аудиовизуальная передача фольклорных знаний.

О.М. Рындина (Томск) в докладе "Орнаментальное своеобразие восточных хантов как свидетельство этнокультурных контактов их предков с кетами" отметила, что специфика восточнохантыйской орнаментики, отраженной в криволинейных узорах, которые выскабливаются на бересте, состоит в удлинении изгибов орнаментальной линии. Данная стилистическая черта транслировалась в берестяное узорочье из области орнаментальной раскраски ровдуги, где сложилась в результате соединения раскраски со швом из подшейного волоса оленя – одного из наиболее характерных приемов кетской орнаментики. Таким образом, орнаментальное своеобразие восточных хантов есть результат воздействия на их культуру декоративных традиций кетов, что подтверждает гипотезу А.П. Дульзон о пребывании предков кетов в районе Среднего Приобья.

По-своему интересными были доклады начинающих исследователей – студентки ТГПУ (Томск) Д.А. Кудряшовой (селькупки по национальности) "Материалы по истории юрт Иванкиных"; аспирантов ТГПУ (Томск) А.Ю. Фильченко "Причастные формы в уральских языках: ситуация и проблемы" и Н.Н. Шаламовой "О некоторых хантыйских суффиксах, имеющих видовое значение".

Большой интерес участников конференции и оживленную дискуссию вызвали доклады практических работников образования: З.Е. Баскончиной (пос. Иванкино Колпашевского р-на Томской обл.) "К методике проведения уроков по краеведению в национальной селькупской школе"; Т.К. Кудряшовой "Особенности

трудового обучения в национальной селькупской школе" и Г.Р. Маляховой "Элементы этнопедагогического воспитания на уроках сибиреведения в национальной селькупской школе" (обе из пос. Белояровка Колпашевского р-на Томской обл.). На основе теоретических разработок томских исследователей докладчики обобщили накопленный за последние годы опыт проведения уроков в виде спецкурсов в национальной селькупской школе.

В заключение этой части обзора следует сказать, что на конференции в рамках работы секции "Этносы Сибири: язык и культура" заслушано 35 докладов по следующим основным направлениям: 1) проблемы лексики, фонетики и грамматики малочисленных народов Сибири, 2) картина мира в лексико-семантических системах, 3) лексикографическое описание диалектов и говоров, 4) сибирский фольклор, 5) традиционная культура народов Сибири, 6) проблемы преподавания в национальной школе.

На секции "Романо-германские лингвистические исследования" было представлено 18 докладов весьма разнообразной тематики.

Ряд докладов рассматривал вопросы этимологии. Так, в докладе О.А. Осиповой "Связь этимологии древнегерманских существительных с отнесением их к определенным основам" было выявлено, каким образом этимология существительных помогает установить их соответствующую принадлежность к разным типам склонений: в одних случаях – к консонантным склонениям, а в других – к главным и корневым.

В докладе Л.П. Дроновой (Томск) "Термины торговли в германской языковой традиции" представлено историко-этимологическое исследование терминов торговли ("стоять, ценить(ся)" и "покупать-продавать"). Это дало возможность проследить, что именно послужило толчком к формированию товарно-денежных отношений, становлению определенной роли торговли в экономической жизни германцев – собственно германские истоки и локализованные в пространстве и времени контакты с соседними народами, запечатленные в языке исходные образы и представления, их развитие.

В ряде докладов рассматривались вопросы семантического анализа. Теоретические аспекты этой проблемы были в центре внимания Е.Г. Которовой (Томск), представившей доклад "О понятиях внутренней формы и мотивированности в русском и советском языкознании". Она

проследила, каким образом идея В. Гумбольдта о "внутренней форме" была воспринята и переработана российскими и советскими учеными. В первой части доклада автор кратко остановился на концепциях А.А. Потебни и Г.Г. Шпета; во второй части рассматривались концепции современных ученых 80-х–90-х гг., при этом было показано, что в настоящее время понятие "внутренней формы" в большей степени прилагается к морфо-семантическому анализу лексики языка, сближается с понятием "мотивированности". Взаимоотношения этих терминов, однако, также интерпретируются по-разному.

В докладе О.О. Ломановой (Томск) "Синонимия эксклюдеров" показаны особенности синонимических отношений слов, выражающих отрицательные понятия высокой степени абстракции. В частности, установлено, что степень семантической близости таких слов, как *голый, пустой, чистый, бедный, свободный* недостаточно велика для того, чтобы их можно было признать языковыми синонимами, но их частичная взаимозаменяемость в результате нейтрализации семантических различий позволяет говорить о речевой синонимии этих слов.

С.П. Тиунова (Кемерово) в докладе "Способы выражения середины действия в английском и русском языках" представила многоаспектную трактовку лексемы "середина": 1) как маркера центрального местоположения объекта, 2) как составляющую измерения количества действия, равноудаленную от его начала и конца, 3) как модальную оценку субъектом речи динамично развивающегося действия, достигшего своего пика, 4) как дейктического компонента, маркирующего пространство события.

В докладе Н.В. Корниловой (Томск) "Синонимия немецкого языка в аспекте социолингвистики" на основе исследования обширного фактического материала рассматривались конкретные социолингвистические аспекты немецкой синонимии.

Несколько докладов было посвящено исследованиям в области грамматики. Так, в докладе Т.А. Кирилловой (Томск) "Сферы употребления способов передачи понятия будущего в современном английском языке" рассматривались особенности различных способов выражения будущего времени в таких сферах современного английского языка, как язык художественной прозы, разговорный язык и язык научных и технических документов. В докладе

Л.А. Петроченко (Томск) "Компаративность в системе цветообозначений" автор исследует особенности английских цветообозначений в текстах художественной прозы. Безусловный интерес вызвал доклад А.Ю. Лозинской (Израиль) "Особенности глагольной системы языка иврит", который логично вошел в тематику конференции, так как в докладе были проведены параллели между глагольными системами языков иврит, русского и английского.

Значительная часть докладов была посвящена стилистическим исследованиям. Так, в докладе Л.Г. Ананьевой (Томск) "Фразировка и ее роль в интерпретации текста" рассмотрен механизм перевода письменной формы речи в устную и проблема вариативной сегментации, которая, в свою очередь, тесно связана с проблемой "фразировка и регистр"; здесь анализируется также вопрос о взаимоотношениях фразировки и пунктуации и о различных точках зрения на данную проблему.

В совместном докладе Р.Г. Лозинской и В.В. Гладковой (Томск; зачитан Р.Г. Лозинской) "Стилистические особенности парадоксов О. Уайльда" и в докладе В.Н. Скотк (Томск) "Использование образных средств языка для создания образа Гамлета" авторами подробно анализируются соответствующие языковые средства в структуре драматических произведений. Исследованию языка пьес В. Шекспира также был посвящен доклад К.Д. Голубятникова (Кемерово) "Словообразовательная семантика адъективных композитов в ранненованглийский период". В докладе И.А. Черемисиной (Томск) «"Памятник" А.С. Пушкина в английском переводе В. Набокова» дан стилистический анализ перевода известного стихотворения. Автор приходит к выводу, что рассмотренный как целое английский вариант представляет собой функционально подобный оригиналу художественный текст, в котором ошутимо воссоздана поэтико-стилистическая и эстетическая доминанта пушкинского произведения.

На секции также были заслушаны доклады участников из ТГПУ (Томск): Н.В. Брюханцевой "Роль фантазии в изучении иностранных языков"; Д.Г. Захаровой "Зоометафора в английском и русском языках"; Е.С. Лемешко "О некоторых терминах, которые англо-саксы использовали в сфере экономики"; Л.Н. Ястребовой "Нетрадиционные лексико-семантические способы выражения

количества в современном английском языке".

Принятая на конференции резолюция отметила высокий уровень представленных на ней докладов и необходимость их скорейшей публикации, так что заинтересованный читатель сможет ознакомиться с ними в самое ближайшее время. Единодушно была поддержана идея проведения в Томске на базе ТГПУ в 2000 г. междисциплинарной конференции международного уровня, посвященной 100-летию со дня рождения проф. А.П. Дульзона (предложен предварительный рабочий вариант тематики конференции – "Отдаленное родство языков и культур: общности и взаимовлияния").

Ю.А. Морев, Р.Г. Лозинская
(Томск)

5–6 июня в Челябинске проходила международная конференция "Русский язык как государственный". Она была организована Администрацией Челябинской области, Институтом русского языка Российской академии наук, Обществом "Знание" России. В ее работе приняли участие представители администрации и общественных организаций, видные ученые, преподаватели русского языка и деятели литературы из разных областей, национальных округов и автономных республик России (Башкортостан, Еврейская АО, Хакасия, Саха (Якутия), Коми, Калмыкия, Удмуртия, Татарстан), республик СНГ (Украина, Казахстан), стран дальнего зарубежья (Болгария, Польша). Всего в программу конференции было включено 177 докладов, из которых было прочитано около половины. Готовится публикация материалов конференции.

Конференция открылась вступительным словом председателя Оргкомитета конференции, заместителя главы Администрации Челябинской области А.Н. Косилова. А.Н. Косилов обратился с приветственным словом к участникам конференции и поздравил всех присутствующих с "праздником русского языка на Южном Урале". В выступлении А.Н. Косилова была выражена готовность административных структур оказывать поддержку в проведении мероприятий по улучшению условий преподавания русского языка в Челябинской области.

Пленарное заседание открыл академик РАО, Президент МАПРЯЛ В.Г. Костомаров (Москва). В своем докладе на

тему "Позиции русского языка в мире" он отметил общегосударственную значимость и актуальность проведения подобного форума для упрочения позиций русского языка в России и за ее пределами. В.Г. Костомаров подчеркнул, что, вопреки утверждению ряда исследователей и политиков и несмотря на относительную нестабильность политической и экономической ситуации в России, интерес к русскому языку за рубежом не ослабевает, а напротив – наблюдается стабильный, хотя в целом и незначительный, рост числа людей, изучающих, желающих или испытывающих потребность изучать русский язык. Этот факт становится вполне очевидным, если из числа "любителей русского языка" (завышенного в прошлом) исключить тех, кто изучал его в рамках школьной программы, ибо именно прекращение преподавания русского языка как иностранного в ряде государств определяет "падение" общестатистической кривой интереса к нему в мире. На самом деле действительно знающих русский язык людей становится за рубежом все больше. В.Г. Костомаров отметил, что таким позициям русского языка в мире противоречит его нынешнее положение в России, где пренебрежительное отношение к нормам литературного языка наблюдается во всех сферах его употребления, вплоть до речи видных общественных и политических деятелей и языка средств массовой информации. Кроме того, вызывает тревогу распространявшаяся в России мода на подменяющие исконно русские слова и выражения на иностранные и на использование иностранных языков (прежде всего английского) в рекламе, названиях фирм и т.д.

Озабоченность судьбами русского языка в России и за ее пределами в той или иной форме была выражена всеми участниками конференции и нашла отражение в большинстве выступлений. Несколько сообщений было посвящено рассмотрению проблемы статуса русского языка в России (доклады Р.И. Ти х о н о в о й (Самара) "Русский язык в Российской Федерации: государственный или официальный", В.М. Сол н ц е в а, В.Ю. М и х а л ь ч е н к о (Москва) "Русский язык: проблемы языкового пространства"). особенно на территориях национальных округов и федеративных республик (доклады В.И. Б е л о - у с о в а (Москва) "Об основных тенденциях употребления русского языка в странах СНГ и Балтии", Л.Г. С а я х о в о й (Уфа) "Русский язык в концепции лингвистического образования Республики Башкортостан", М.П. Е г о р ь е в о й (Челябинск) "О

функционировании русского языка в Казахстане", Н.С. Сергеевой (Сыктывкар) "Языковая ситуация и 'Закон о государственных языках' в Республике Коми", Г.К. Валаева (Челябинск) "Взаимодействие русского и башкирского языков", Н.Р. Халитовой (Магнитогорск) "Особенности функционирования государственного языка в эпоху тоталитаризма" и др.). В них затрагивались проблемы определения объема понятий "государственный", "официальный", "родной" язык, выбора государственного языка, функционирования и развития языков в ситуации дву- или многоязычия, межнациональных отношений в условиях билингвизма, а также связанные с ними проблемы юридического статуса и сфер употребления государственных и негосударственных языков. Оживленный интерес аудитории вызвал доклад Э.А. Григоряна и Л.Р. Харисовой (Москва) "Формы государственного устройства и национально-языковая политика", посвященный анализу юридического аспекта определения языковой политики в полиэтнических областях и республиках и выбора форм и методов ее осуществления в условиях соблюдения правовых норм национально-языковых меньшинств.

В ряде выступлений освещались вопросы роли русского языка в формировании национального языкового сознания и духовной культуры (доклады А.М. Чепасовой (Челябинск) "Отражение духовной культуры русского народа во фразеологизмах", Г.С. Иваненко (Челябинск) "Отражение в языке особенностей русского национального характера", В.А. Лебединской (Курган) "Роль уральской лингво-фольклористики в духовном возрождении России"). Среди сообщений по этой тематике были как сообщения научно-теоретического характера (доклад О.А. Турбиной (Челябинск) "Структура языкового сознания в период формирования национального литературного языка"), так и сообщения, построенные на иллюстрации конкретного материала, показывающего языковой колорит определенного региона (доклад О.И. Васневой (Пермь) "Функции мифологической лексики в языковой картине мира").

Духом гордости за судьбы русского языка за рубежом был пронизан доклад М.А. Ахлюстовой (Челябинск) "Язык как средство сохранения национального самосознания русского зарубежья", проиллюстрировавший бережное сохранение национально-языковых традиций в среде русского зарубежья, и доклад С.Г. Шулеж-

ковой (Магнитогорск) "Русский язык как источник заимствований для языков ближнего и дальнего зарубежья (к вопросу о судьбах русских крылатых единиц)".

Дискуссия о духовной и художественной ценности русского языка в формировании культурных и литературных традиций разных народов развернулась на секции "Русский язык как основа художественной и духовной культуры народов России". Здесь прозвучали выступления, посвященные анализу национальных особенностей русского языка, определяющих его своеобразие в системе языков мира (доклад Г.С. Струговой (Челябинск) "Экспрессивность – важнейшее достоинство русской художественной речи"), рассмотрению различных форм русской художественной речи (доклад Т.Н. Дорожкиной (Уфа) "Об ассоциативных связях слова в поэзии и в прозе"), изучению роли наследия русских художественно-литературных традиций (доклады Л.А. Глинкиной (Челябинск) "Эпистолярное наследие как часть национальной культуры России [К проблеме лингвотекстологического анализа частных писем]", Н.П. Терентьевой (Челябинск) "Слово А.С. Пушкина в восприятии современных читателей-подростков"): анализу жанрово-стилистических особенностей разновидностей художественной речи (доклады В.П. Федоровой (Курган) "Диалектизмы и топонимика в народной лирике Южного Зауралья", Т.Н. Кабановой (Челябинск) "Особенности синтаксиса частных писем в аспекте русской стилистики") и языка произведений русских писателей (доклады О.А. Маркасовой (Новосибирск) «Языковые средства воплощения социальной идеи [на материале рассказа М.А. Булгакова "Неделя просвещения"]», В.Ю. Дорожкиной "Символ в художественной прозе Алексея Ремизова"). Оживленный интерес в аудитории вызвал доклад члена Союза писателей России, поэтессы Н. Ягодинцевой "Изменение литературной ситуации и ее лексической составляющей за последнее десятилетие на примере творчества челябинских писателей", проиллюстрированный хорошим материалом.

Серия сообщений была посвящена жанрово-стилистическим характеристикам русского языка в различных сферах общения. Среди них были сообщения, построенные на анализе различных аспектов системы русского языка в синхронии и диахронии

(доклады Е.Г. Соболевой (Екатеринбург) "Приемы создания динамической модальности текста", Е.Н. Квашниной (Челябинск) "Становление наименований лиц по профессии как отражение развития производства на Руси", Л.В. Житниковой (Челябинск) "Русско-английская часть междunarодного словаря профессий", Н.А. Боженовой (Курск) "Стилистические фигуры в формировании риторической мысли", Л.Д. Игнатьевой (Челябинск) "Фразеологизмы в звучащей речи"), отражающие развитие и функционирование русского делового языка (доклады Н.А. Новоселовой (Челябинск) "История становления делового русского языка", М.С. Выхрыстюк (Тобольск) "Соотношение книжно-славянского и народно-разговорного начала в деловых документах Тобольского Знаменского монастыря XVIII века"), посвященные анализу русской речи в средствах массовой информации (доклады А.А. Пановой (Челябинск) "Русская речь в современном эфире", Н.М. Товстухи (Челябинск) "Функционирование литературной нормы в средствах массовой информации", Л.П. Гашевой (Челябинск) "Типы нарушения норм употребления русских фразеологизмов в прессе [на материале газет]", Г.А. Шигановой (Челябинск) "Функционирование релятивных фразеологизмов в газетно-публицистическом стиле") и анализу живой речи современного города (доклады Е.А. Яковлевой (Уфа) "Номинация в русской разговорной речи", Е.Н. Пономаревой (Челябинск) "Живая речь провинциального города [на материале разговорной речи жителей города Миасса]").

Секция "Русский язык в системе высшего, среднего образования и повышения квалификации" была одной из самых многочисленных по количеству прочитанных докладов. В ней приняли участие видные ученые-лингвисты, педагоги и учителя русского языка средних учебных заведений, что является подтверждением актуальности проблемы преподавания русского языка в России и за ее пределами. В рамках конференции эта тематика была открыта пленарным докладом председателя правления общества "Знание" России Л.В. Пиковского (Москва) "Формирование новой системы непрерывного образования взрослых в России". Л.В. Пиковский отметил, что необходимо расширить и усовершенствовать программы обучения русскому языку для взрослых, прежде всего для лиц, профессии которых предполагают

постоянное общение с широким кругом людей, вплоть до введения обязательных экзаменов по русскому языку на право занимать должности различных уровней — от продавцов универмагов до высокопоставленных чиновников. В связи с этим участники конференции обратили внимание на то, что начинать проведение мероприятий данной языковой политики нужно с решения вопросов по усовершенствованию подготовки учителей-словесников (доклады Л.А. Глинкиной (Челябинск) "Проблемы историко-лингвистической подготовки современного учителя", Р.И. Тихоновой (Самара) "Русский язык и история русского языка в педагогическом вузе: хотим ли мы иметь грамотного словесника"), с пересмотра программ по обучению русскому студентам неязыковых вузов и специальностей (доклады Л.А. Шкатовой (Челябинск) "Обучение русскому языку как государственному в техническом вузе", О.Г. Усановой (Челябинск) "Педагогический речевой жанр как основа коммуникативной и профессиональной компетентности студентов") и прежде всего — с улучшения преподавания русского языка в средней школе (доклады Т.П. Харитоновой (Челябинск) "Системный и деятельностный подход к преподаванию русского языка в средней школе", Т.И. Попковой "Элементы истории языка в процессе обучения русскому языку в инновационной школе", Н.Е. Скачковой (Катав-Ивановск) "Лингвистическая работа со школьниками", Н.Н. Майтамы (Челябинск) "Проблема интеграции в преподавании русского языка в инновационных учебных заведениях"), в том числе в инонациональных средних учебных заведениях (доклад заслуженного учителя РФ Н.А. Поповой "Поиски новых путей обучения русскому языку в инонациональной школе"). Поднимались также и проблемы преподавания русского языка за пределами России (доклад В.В. Воробьева (Москва) "Современные проблемы преподавания русского языка в странах СНГ и Балтии") и обучения русскому языку как иностранному (доклады А.А. Скребневой (Челябинск), М.В. Лыжиной (Челябинск) "Явление интерференции при обучении иностранцев русскому языку").

Помимо секционной работы, все участники конференции приняли участие в работе круглого стола, где активно обсужтавались наиболее острые вопросы статуса русского языка в России и за ее пределами

и связанные с ними проблемы отношений между языками и их носителями, в том числе и наиболее общие проблемы возникновения и развития языков; типологических характеристик литературных языков мира; исчезновения, смешения языков и общих интегративных процессов в развитии языков мира.

В заключительном выступлении на закрытии конференции академик В.Г. Костомаров поблагодарил участников за плодотворную работу, отметив ее вклад в дело упрочения русского языка как государственного в России и укрепления его позиций за пределами Российской Федера-

ции. Итогом конференции "Русский язык как государственный" стало принятое ее участниками решение, включающее обращение к правительству Российской Федерации, содержащее предложения по проведению мероприятий законодательного порядка в целях обеспечения нормального функционирования русского языка как государственного в России. Участниками конференции было выдвинуто также предложение проводить подобные конференции регулярно с периодичностью в 2—4 года в различных регионах России.

О.А. Турбина
(Челябинск)